

вс 20
11250

Н. Я. Данилевскій.

РОССІЯ И ЕВРОПА

ВЗГЛЯДЪ НА КУЛЬТУРНЫЯ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ

Слѣвянскаго Мира къ Германско-Романскому

Изданіе пятое

съ поспертными примѣчаніями, статью *К. Н. Бестужева-Рюмина*, и указателями предметовъ и именъ.

(Изданіе *Н. Страхова*).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Вереѣская, 16.
1895.

А

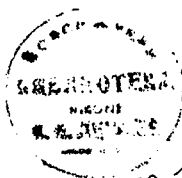
Того же автора:

Дарвинизмъ. Критическое исследование. Т. I. Ч. I. 519 стр. съ табл. рис. и чертеж. Ч. II. 580 стр. прилож. 148 стр. Издание Меркурія Елеазаровича Комарова. Спб. 1885.

Т. II. (одна посмертная глава). Съ портретомъ и указателями ко всему сочиненію. Издание Меркурія Елеазаровича Комарова. Спб. 1886.

О нынѣшнемъ курсѣ нашихъ денегъ и новыхъ источникахъ государственныхъ доходовъ. Изд. М. Комарова. Спб. 1886, 8°.

Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей. Издание Н. Отрахова. Спб. 1890.

16883-46

2007231433

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНІЮ.

Предъидущее изданіе, въ тысячу экземпляровъ, вышедшее въ началѣ марта прошлаго (1888) года было уже раскуплено въ ноябрь. Этотъ огромный успѣхъ былъ для насъ неожиданною радостью, и мы горько пожалѣли, что покойному автору не довелось быть его свидѣтелемъ. Успѣхъ его книги, можетъ быть, смягчилъ бы ту грусть, съ которою онъ смотрѣлъ на состояніе русскихъ умовъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ успѣхъ ясно доказываетъ, что между множествомъ слоевъ или круговъ нашей интеллигенціи есть и такой кругъ, въ которомъ не только живъ истинный патріотизмъ, но и возбудилось его отчетливое понятіе, совершается умственный трудъ народнаго самосознанія. Книга, которую мы вновь издаемъ, не имѣетъ ничего общаго съ текущею литературою. Она совершила свой путь независимо; отъ начала, когда она появилась въ *Зарѣ* (1869) и до настоящей минуты, она никогда не была предметомъ журнальных толковъ и вызвала лишь немногія замѣтки, притомъ почти всѣ враждебныя. Какъ на исключеніе, поистинѣ подтверждающее правило, можно указать только на отзывъ нашего историка К. Н. Бестужева-Рюмина. На первыхъ страницахъ своей *Русской Исторіи* (ея первый томъ вышелъ въ 1872) онъ прямо и обстоятельно заявилъ, что раздѣляетъ новый взглядъ на науку исторіи, предложенный Н. Я. Данилевскимъ. Но, не смотря на этотъ авторитетный голосъ, вообще въ ученomъ нашемъ мірѣ „Россія и Европа“ вовсе не была на счету, и точно также литература ничуть не повинна ни въ томъ, что медленно расходилось, но все-таки расходилось изданіе 1871 года, ни въ томъ, что съ удивительной быстротою разошлось изданіе 1888 года. Значить, къ нашей радости, существуетъ у насъ еще другое

умственное теченіе, кромѣ повременной литературы, которую обыкновенно считают выразительницей состоянія умовъ и идей въ обществѣ. Есть, значитъ, какой-то болѣе устойчивый и серьезный слой читателей, вниманіе котораго наконецъ завоевано настоящею книгою. Неужели надежды насъ обманываютъ? Намъ кажется, что политическіе взгляды у насъ измѣнились къ лучшему. Какъ въ дѣлахъ ума и вкуса, такъ и въ политикѣ мы находимся подъ постояннымъ обаяніемъ Европы, но кажется пора самаго сильнаго обаянія уже миновала, и мы стали трезвѣть все больше и больше. Значеніе Севастопольской войны все еще было неясно для большинства, даже для иныхъ очень образованныхъ людей; но значеніе войны за Болгарію и Берлинскаго мира не могло не броситься въ самые ослабленные глаза. Яснѣе и яснѣе мы чувствуемъ наши отношенія къ Европѣ, и понятно, что книга, съ такою глубиною и проникающею раскрывающая эти отношенія, должна была имѣть успѣхъ. Пожелаемъ, чтобы этотъ признакъ возрастающаго пониманія не былъ обманчивымъ! Дай Богъ намъ твердости въ мысляхъ и разума въ нашихъ дѣлахъ!

Не нужно забывать, что всемірное вѣковое дѣло совершается не такъ скоро, какъ того хотѣли бы наши желанія и надежды. Но любовь иногда увлекаетъ насъ, и тогда приходится больно разочаровываться въ преждевременной радости. Отъ такихъ разочарованій не вполне ушелъ и авторъ *Roscin и Европы*, не смотря на свое удивительное пониманіе истиннаго хода всякихъ историческихъ движеній. Въ посмертныхъ примѣчаніяхъ онъ самъ рѣзко указалъ на эти свои, какъ онъ выразился, „горькія ошибки“. Было нѣсколько случаевъ, когда люди и событія его обманули; онъ видѣлъ, можетъ быть со слезами, что вмѣсто пробужденія духа и силы, продолжаетъ царствовать бездушіе и слабость, что еще не кончились искаженія и бѣды, которыя должны привести насъ къ самосознанію и мощному подъему духовныхъ силъ.

Эти посмертныя указанія возбудили у иныхъ читателей не печаль, а радость. Они обрадовались возможности выставить Н. Я. Данилевскаго вообще человѣкомъ шаткимъ въ мысляхъ и ошибочнымъ въ сужденіяхъ; они ни слова не сказали о томъ, что изъ сорока этихъ посмертныхъ замѣчаній только три или четыре могутъ ихъ радовать, а въ остальныхъ авторъ съ законною гордостію указываетъ на множество другихъ случаевъ, когда его слова, напечатанныя еще въ 1869 году, блистательно подтвердились событіями протекавшихъ потомъ (двѣнадцати или болѣе) лѣтъ. Недоброжелатели не замѣтили (да конечно и не поняли), что книга эта, и вообще, преисполнена такими сужденіями и взглядами, истина которыхъ раскрывается и подтверждается съ каждымъ днемъ.

Въ настоящемъ изданіи есть *приложеніе*, именно, съ согласія К. Н. Бестужева-Рюмина, перепечатана, въ концѣ, его статья *Теорія культурно-историческихъ типовъ*. Она заключается въ себѣ краткій и связный обзоръ книги и, мы убѣждены, будетъ очень полезна для всѣхъ, кто не ограничится бѣглымъ чтеніемъ книги, а захочетъ вполне усвоить себѣ весь объемъ предметовъ и самый ходъ мыслей этого многосодержательнаго сочиненія. Кромѣ авторитета имени, стоящаго подъ статью, она будетъ важна для читателей многими замѣчаніями, которыми ея авторъ, занимающій первое мѣсто между сторонниками теоріи Н. Я. Данилевскаго, съ своей стороны подтверждаетъ и поясняетъ эту теорію.

Настоящее изданіе есть перепечатка предъидущаго страница въ страницу и строчка въ строчку. Но мы употребили всѣ старанія очистить книгу отъ кое-какихъ мелкихъ невѣрностей первоначальному тексту, отъ всякихъ орфографическихъ и типографскихъ недосмотровъ, такъ что читатели, на-